Товары в системе были не из этой эпохи, так как наградой были пряные батончики.

Такие пряные закуски не появятся в 1972 году, поэтому, если она хотела съесть их, ей придется полагаться на награду.

Прошлой ночью Су Цзяоцзяо приснилась острая еда. Поначалу она колебалась, стоит ли соглашаться на это задание, но, когда награда пришла сама, она решила принять его.

Когда глаза Сунь Фан заблестели, Су Цзяо прошептала:

— Мама, он купил молочные конфеты. Почему бы нам не пригласить его товарищей на ужин?

Это было разумно. После этого Су Цзяоцзяо похвалила свое остроумие. Она была слишком умна.

Сунь Фан сразу нахмурилась:

— О чем ты думаешь, приглашая их на ужин? Это правильно – купить тебе что-нибудь! Ты выходишь замуж не для того, чтобы страдать.

— В конце концов, мне приходится жить в этом доме, и они помогают мне его ремонтировать. Кроме того, я решила попросить их помочь с туалетом. В прошлый раз, когда я была там, во дворе не было ничего похожего. Что делать, если у меня будет болеть живот по ночам?

Туалеты строились только в сельской местности рядом с частными участками. И можно использовать его в качестве удобрения, но не в каждой семье они были.

Сунь Фан сразу же поняла, что она очень мягка по отношению к своей дочери, которая никогда не была сильной и не могла встать. Она очень неохотно кивнула и сказала:

— Да, пусть твой отец пригласит их.

— Мама, ты такая милая! — Су Цзяоцзяо взяла ее за руки и потрясла: — Еще лучше иметь летний душ!

— Хорошо! — Сунь Фан с улыбкой кивнула и хлопнула мужа по плечу: — Ты слышал, чего хочет твоя дочь? Пригласи их сегодня на ужин.

— М-м-м! — очень обрадовался Су Чжэнъян. Он не обращал внимания на руки жены. Он кивнул в хорошем настроении.

Но когда Сунь Фан ушла, он тихо потянул ее за собой и сказал:

— Иди к Цинхану и скажи его товарищам, что они так долго помогали нам, и мы приглашаем их поесть. Иди поскорее. Боюсь, что они будут покупать еду на рынке. Если ты сейчас свободна, отправляйся в город и купи кусок мяса. Я не могу уйти с работы пораньше. Я пойду к реке, чтобы поймать двух рыб.

Вчера вечером две тушки дичи, которые он принес с охоты, были проданы. Кроме того, рыба была не так вкусна, как нежное мясо свиньи.

Су Цзяоцзяо хитро кивнула:

— Хорошо.

— Вот деньги и талоны. Возьми их, — Су Чжэнъян дал ей два юаня и два цзиня мясных талонов.

В это время свинина стоила 70 фэней за килограмм. Но даже так вам нужен мясной талон, чтобы купить его.

Первоначальному владельцу нравилась эта работа на побегушках, потому что всегда оставались деньги. Так она зарабатывала свои сбережения.

***

Получив деньги и талоны, она направилась прямо к Сун Цинханю.

Это все еще была та самая сцена, но было видно, что двор был намного чище, а дом выглядел опрятным и отремонтированным.

Несколько молодых людей, увидев Су Цзяоцзяо, остановились, улыбнулись и сказали:

— Добрая невестка, входи и присаживайся.

Сун Цинхань с костылями в обеих руках вышел из дома с помощью Цзян Аня. Он удивился, увидев девушку у ворот.

На самом деле в прошлой жизни Су Цзяо страдала социальной фобией. Когда на нее смотрели пятеро здоровяков, она сразу же онемела и едва могла что-то сказать. Она застенчиво улыбнулась и вошла во двор, но садиться не стала. Ее взгляд упал на их икры. Она не могла вспомнить слова Су Чжэнъяна, поэтому сухо сказала:

— Я здесь, чтобы пригласить вас вечером к себе на ужин. Это будет после того, как ваша работа закончится. Да, я пойду первая.

— Подожди минутку! — раздался низкий мужской голос. По сравнению с энтузиазмом других людей, голос этого человека был явно холоднее.

Су Цзяоцзяо бессознательно остановилась и выглядела озадаченной.

Она увидела, как Сун Цинхань медленно спустился по ступенькам перед домом и подошел к ней. Такое поведение заставило нескольких других братьев во дворе подмигнуть друг другу. Они уже собирались выпалить свои вежливые слова и сказали один за другим:

— Раз уж невестка пригласила нас на ужин, давайте поспешим на работу.

— Точно-точно, работа, работа!

Они не ждали ответа после своих слов, а повернулись спиной и приступили к работе. Цзян Ань, который помог Сун Цинханю подойти к Су Цзяоцзяо, поспешно отпустил свою руку, поддерживавшую брата:

— Брат Цинхань, невестка, теперь вы оба можете говорить.

Потом он сбежал.

У Сун Цинханя были глубокие глаза, красивое лицо и очень высокий рост.

На таком близком расстоянии он наблюдал за Су Цзяоцзяо. Внезапно она почувствовала волнение. Ее ладони вспотели. От ее лица исходил жар, а улыбка была натянутой.

— В чем дело?

Сун Цинхань встал на землю одной ногой, рукой достал что-то из кармана и протянул ей. В его большой ладони лежало несколько продовольственных и мясных талонов.

Что все это значит?

Видя сомнения в неожиданно ясных глазах Су Цзяо, спокойное сердце Сун Цинханя тяжело забилось, и его пульс был неустойчивым. На его красивом лице все еще оставалась бесстрастная маска, он сжал губы и говорил тихим голосом:

— Они едят много. Это тебе, отдай их тете.

Так вот оно что?

Су Цзяоцзяо удивилась и вдруг расслабилась. Мужчина был очень вежлив. Она махнула рукой.

— Нет, как мы взять это? Оставь их себе. Я пойду первой. Не забудь привести своих товарищей. Я пошла.

С этими словами она улыбнулась, махнула рукой и пошла прочь.

Сун Цинхань неожиданно слегка улыбнулся. Некоторые из его товарищей были поражены этим и ошеломлено застыли. Через некоторое время Сун Цинхань почувствовал на своем лице легкое тепло.

— Эй, это камень жены? — Цзян Ань продолжал подглядывать.

Видя, что Су Цзяоцзяо ушла, а Сун Цинхань по-прежнему смотрит в ее направлении, его тут же начал дразнить его друг.

Сун Цинхань, прищурившись, посмотрел на него.

Но Цзян Ань не боялся. Вместо этого он поднял брови и крикнул:

— Идите и посмотрите на этот камень жены!

— Ха-ха-ха, камень жены! Брат, тебе не хочется, чтобы невестка уходила? Все в порядке. Мы увидимся с ней во второй половине дня, — также пошутил Чжан Чжуан.

Сун Цинхань использовал свой костыль, чтобы обернуться, его глаза слегка сузились, и его холодный взгляд упал на них, заставив нескольких человек сжать шеи. Но после кто-то из них сказал:

— Брат, все в порядке. Не стыдись. Моя невестка такая красивая, никто не захотел бы ее отпускать.

— Заткнись, если будешь медлить, сегодня у тебя не будет вкусного ужина, — Сун Цинхань не ответил на их вопросы и сердито, хоть и с трудом, попытался вернуться в дом.

Цзян Ань поспешно подошел, чтобы помочь ему, и сказал с улыбкой:

— Брат, невестка очень хороша. Живите хорошей жизнью в будущем, и, может быть, в следующем году будет большой толстый мальчик!

Он был умнее остальных троих. Естественно, он видел, что между Сун Цинхань и Су Цзяоцзяо не было никаких отношений. Возможно, его брат все еще не принимал всю эту ситуацию.

Он понял это, когда она в тот день принесла суп из бобов.

Просто они собирались пожениться, и их невестка хорошо выглядит, семейная ситуация была хорошей. Если не считать некоторого кокетства, никаких проблем не возникло. В таком случае, хороший день для ребенка когда-нибудь настанет?

Сун Цинхань слегка сдвинул брови, на мгновение заколебался, а затем медленно кивнул.

Сначала он был зол, но Су Чжэнъян очень помогал ему, так что даже если он и злился, то все равно терпел.

Но были некоторые вещи, о которых он уже знал, хоть и не возвращался сюда.

Более того, поскольку он вернулся в это время, естественно, были доброжелательные люди, которые пришли просветить его.

Сун Цинхань все еще слышал о ссоре между ней и молодым человеком. Из-за своих расчетов он не мог добровольно предложить отказаться от помолвки, поэтому он намеренно упомянул о браке.

Из того, что он узнал о Су Цзяо, она не хотела выходить замуж за такого человека, как он, с туманным будущим. Более того, у нее все еще был «лучший вариант» под рукой.

Все было так же, как он и думал, Су Цзяоцзяо хотела убежать.

Он не сказал об этом своим товарищам, иначе как они могли быть так вежливы с ней.

Неожиданно ей не удалось избежать брака. С характером Су Чжэнъян они определенно заставят ее выйти замуж. Услышав эту новость, Сун Цинхань был беспомощен и планировал потерпеть еще некоторое время.

Кто знал, что с момента доставки супа все начало меняться, особенно когда Цзян Ань вернулся и сказал ему, что она пнула мальчика с белым личиком.

После этого Сун Цинхань обнаружил, что она, кажется, меняется.

По крайней мере, сейчас направление перемен было в хорошую сторону.

Он не был случайным человеком, иначе он не был бы так зол из-за этого брака.

Но сегодня, услышав слова Цзян Аня, улыбка Су Цзяоцзяо сразу же появилась в его сознании, и чувство отвержения немного уменьшилось.

Если бы он мог жить мирной жизнью таким образом, он не стал бы брать на себя ответственность за предыдущие события.

Сун Цинхань потряс талоном на еду и сжал уголки рта.

***

Была половина шестого пополудни.

Приняв ванну, она переоделась и взяла свою одежду, чтобы постирать.

Чжан Цянь и Ли Сю работали на кухне. Сегодня они получили три килограмма мяса.

Хотя они и не делали блюда только из мяса, жирное мясо было повсюду в каждом блюде, что делало людей счастливыми. Несколько женщин толпились на кухне, готовя еду, надеясь тайком съесть немного мяса.

Случайно увидев эту сцену, Чжан Цянь прошептала Ли Сю:

— Эй, ты заметила, что младшая сестра, кажется, придает большое значение Сун Цинханю? Разве она не говорила, что никогда не выйдет за него замуж? Что заставило ее так быстро передумать?

Ли Сю тупо огляделась, заметила ее фигуру, стирающую одежду, и странно сказала:

— Разве не важно обращать внимание? Это ее муж.

Чжан Цянь не удержалась и топнула ногой:

— Я говорю о том, что она раньше не обращала на это внимания. Но почему она вдруг обратила на это внимание? Я знаю, что она всегда одевалась и убегала куда-то раньше… Я даже не знаю, что она делала.

— Что она может делать? Уходит и играет, — небрежно бросила Ли Сю.

Какое-то время Чжан Цянь пребывала в отчаянии. Она мрачно переворачивала овощи на сковороде.

Она боялась, что ее родители дали ей много денег, чтобы заставить ее пойти на компромисс. Если бы это было правдой, их семья и семья второй невестки были бы в убытке.

В результате эта вторая невестка оказалась настолько глупой, что она сдалась, закатила глаза и продолжила готовить.

В это время вошла Сунь Фан, глядя на острое жареное мясо на столе, она вдруг почувствовала жалость, но ее дочь предложила это. Она не могла отказать ей.

Она положила рыбу на стол в плохом настроении:

— Не забудь добавить немного перца чили.

— Ладно.

Су Цзяоцзяо, находившаяся снаружи, прислушалась к каким-то словам, доносившимся изнутри, покачала головой и улыбнулась. Она быстро выстирала свою потную одежду.

Она побежала в город и, вернувшись, сделала вид, что с энтузиазмом готовит. Естественно, поскольку она так сильно вспотела, она воспользовалась горячей водой в кастрюле позади и приняла душ, чтобы освежиться. Это ее успокаивало.

В это время фена не было. Ей оставалось только ждать, пока волосы высохнут естественным путем. Поскольку у них были гости, вместо того чтобы развешивать одежду на улице, она повесила ее в своей комнате и собиралась высушить ее там.

Су Чжэнъян сидел на пороге, курил и выглядел счастливым, он прислушивался к движению на кухне, зная, что скоро можно садиться за стол.

— Цзяоцзяо, почему бы тебе не пойти к Цинхану и не привести сюда его друзей?

— Хорошо, — Су Цзяо сразу же вышла.

Прежде чем покинуть двор, она столкнулась с группой людей, чуть не сбив Сун Цинханя, которого поддерживали.

Она рефлекторно подхватила мужчину и взволнованно спросила:

— Прости, ты в порядке?

Сун Цинхань использует два костыля и ходит с трудом. Внезапно его что-то ударило, и он тут же отстранился назад.

Когда он был пойман, лицо Сун Цинханя было пустым некоторое время. Он инстинктивно вспомнил прикосновение в своем сознании, а затем посмотрел на девушку с незнакомым слабым ароматом. Нежные щеки и водянистые глаза были особенно привлекательными, и его сердце внезапно подпрыгнуло.

Сун Цинхань внезапно напряг мышцы и сухо сказал:

— Все в порядке. Заходи внутрь.

Чжан Чжуан и другие тоже говорили с улыбкой:

— Невестка, брат в порядке, мы все должны войти!

Су цзяо скромно кивнула, повернулась и побежала обратно во двор. Ясным голосом она крикнула:

— Папа, они здесь.

— Цинхань здесь, скорее входи! — Су Чжэнъян тут же встал.

Как раз в этот момент Су Цзяньхуа и его братья вернулись с заднего двора. С их рук все еще капала вода, они нанизывали рыбу. Они вышли за ними во двор и радостно сказали:

— Зять уже пришел. Тебе очень повезло. Сегодня нам повезло поймать крупную рыбу! Мы также можем приготовить больше рыбного супа. Цзяоцзяо это нравится.

Сун Цинхань уже собрался рассмеяться, когда увидел, как чернолицая теща вышла и хлопнула Су Цзяньхуа по голове:

— Зять, какой еще зять! Они еще не поженились! Будь внимательнее!

— Да, да, Цинхань. Давай войдем в дом, и мы представим тебя, — Су Цзяньхуа, который был большим дураком, не расстроился, когда его избили. Он положил рыбу в ведро рядом с собой и пригласил их войти.

Сун Цинхань был очень вежлив. Он посмотрел в черное лицо Сунь Фан и настоял на том, чтобы

поприветствовать ее. Несколько его братьев тоже были полны энтузиазма. Но Сунь Фан не смутилась, чтобы сохранить свое лицо, она яростно настаивала.

— Поторопись за стол, блюда уже поданы.

Несколько человек вбежали в зал и посмотрели на стол, там была рыба, мясо и много разных овощей. Они воскликнули:

— Тетушка слишком добра!

Сун Цинхань также увидел, что еды было больше, чем он ожидал. Может быть, он действительно был слишком предвзятым раньше. Он немного смягчился:

— Дядя, садись первым.

Су Цзяоцзяо не хотела идти на кухню, но чувствовала себя неуютно рядом с таким количеством больших мужчин. Поэтому она побежала прямо в свою комнату и услышала, как ее отец плюнул на двух своих сыновей:

— Эти сыновья пошли ловить рыбу вместо того, чтобы готовить. Теперь пусть ждут и голодают.

— Папа!

Затем голос Сун Цинханя сменил тему:

— Дядя, извини, что перебиваю, но я купил два кувшина вина.

— Вино – хорошая вещь. Ах, такой большой кувшин? Будет достаточно и одного кувшина для банкета.

***

После того как прошло некоторое время, последнее блюдо было готово, и Су Цзяоцзяо тоже позвали к столу. Большой стол был полон людей. Она сидела в углу, держа в руках свою миску, и спокойно ела овощи перед собой.

Три племянника с удовольствием ели на улице со своими мисками и кусками мяса.

Из-за большого количества людей за обеденным столом было очень оживленно, и Цзяоцзяо не привлекала внимания.

Но только она так считала. На самом деле почти все за столом обращали на нее внимание, включая Сун Цинханя. Видя, как она так спокойно ест овощи, он почувствовал себя немного странно в своем сердце. После он еще два раза посмотрел на нее.

Но когда Цзян Ань посмотрел на него прищуренными глазами, он молча отвел глаза.

Цзян Ань повернулся к Су Цзяньцзюню и крикнул хриплым голосом:

— Давай, брат, выпьем!

Су Чжэнъян также сказал:

— Цинхань, ешь больше. Тебе сейчас нельзя пить. Давайте просто поедим. Не нужно стесняться, ешьте больше.

— Дядя, мы не будем с вами вежливы, — поспешно сказал Цзян Ань, и за столом стало еще оживленнее.

Сунь Фан внимательно следила за дочерью. Видя, что она не ест много мяса, она поспешно встала и взяла палочками жирное мясо.

— Ты смущаешься? Ешь больше. Ты купила это мясо.

— Угу, — кивнула Су Цзяоцзяо и погрузилась в еду.

Глядя на жирное мясо в миске, она почувствовала легкую тошноту.

На самом деле она не любила жирное мясо!

Но в это время большинство людей любят есть такое мясо, особенно оригинальная Цзяоцзяо.

Су Цзяоцзяо проглотила слюну и откусила маленький кусочек. Но поскольку ее тело уже много лет не питалось таким жирным мясом, она почувствовала приступ тошноты. Она не осмелилась жевать его, а сразу проглотила. Затем она быстро взяла сладкий картофель, чтобы заесть.

Сунь Фан, естественно, заметила это и странно пробормотала:

— Не заставляй себя, если ты не любишь это есть. В следующий раз не покупай что-то подобное.

Су Цзяоцзяо не осмеливалась заговорить, на сердце у нее было горько, она не хотела этого делать, но большая часть купленного мяса была жирной. Постного мяса было совсем немного, и его даже нет в ее миске!!!

Чжан Цянь, которая сидела рядам с Сунь Фан, закатила глаза.

Мозг Ли Сю работал не так быстро. Увидев, что старшая невестка все поняла, она тут же с любопытством дернула ее за рукав и слегка подмигнула.

Чжан Цянь подняла брови и указала ей взглядом на мужчину, сидящего напротив.

Среди нескольких мужчин Сун Цинхань выглядел лучше. Если не считать нескольких ран на теле, и то, что его лицо стало более худым, больше не было ничего плохого. Он родился в простой крестьянской семье и пошел служить солдатом, но он всегда давал людям ощущение мужественности и благородности.

Особенно когда так много мужчин сидело вместе, контраст был настолько очевиден, что он был намного элегантнее остальных. Мужчины хвастались и краснели от алкоголя. А он слушал с улыбкой, и когда он время от времени произносил несколько слов, другие мужчины немедленно соглашались.

Ли Сю следила за происходящим широко раскрытыми глазами, затем посмотрела на свою младшую невестку, слегка наморщив лоб. Она подумала о ее поведении, а затем посмотрела на ее отношение в эти дни, особенно по сравнению с сегодняшним днем, она, казалось, поняла что-то важное.

Она тут же хлопнула себя по ногам. Ее простое лицо было полно удивления, и она не контролировала громкость, вместо этого она сказала с легким самодовольством:

— Я поняла, мама, младшая сестра не любит это есть. Оно специально сделано для зятя! Младшая сестра не любит ходить на кухню, но сегодня она провела на кухне полдня и сильно вспотела.

Несколько человек, которые разговаривали, внезапно замолчали и странно посмотрели друг на друга.

Лицо Сун Цинханя внезапно начало пылать.

Взглянув на всех Ли Сю в недоумении, спросила:

— Что случилось? То, что я сказала, – правда. Видите, моя младшая сестра даже вымыла голову...

Сунь Фан с почерневшим лицом сказала:

— Заткнись!

Цзяоцзяо собиралась тайком выйти из-за стола и отдать два жирных куска своим племянникам, когда услышала эти слова.

Су Цзяо: «…»

Нет! Я этого не делала!

Несправедливо!

http://tl.rulate.ru/book/42659/1263339